

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Выступление г-на Армеля (Бельгия)	153
Выступление г-на Робинсона (Тринидад и Тобаго)	157
Выступление г-на Бургибы (Тунис)	161
Выступление г-на Ньямвеи (Кения)	165
Выступление г-на Сапена Пастора (Парагвай)	168
Заявление представителя Кубы	170

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н АРМЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, дань уважения, которую вам отдает Бельгия в момент, когда вы занимаете пост Председателя Генеральной Ассамблеи, нельзя рассматривать просто как формальность, ибо наши две страны сотрудничают друг с другом; они стремятся к сближению европейских государств в духе уважения их различных режимов; в ходе этого совместного предприятия по созданию мира путем разрядки напряженности мы осознали всю глубину вашего ума и таланта. Поэтому мы радуемся, что именно вам поручено выполнить одну из самых благородных задач, которая может выпасть в жизни на долю человека: председательствовать на Генеральной Ассамблее, миссия которой — сблизить народы и заставить их осознать свою солидарность и взаимозависимость.

2. На этот счет у нас нет иллюзий: политическая обстановка, в которой будет происходить эта сессия, будет трудной; ваша задача будет также трудной, и поэтому наша делегация по возможности окажет поддержку вашим усилиям.

3. Мы должны также воздать должное вашему предшественнику г-ну Пежваку, имя которого будет включено в список председателей, отстаивавших дело мира.

4. Регулярно, по крайней мере в моей стране, возникают вопросы относительно эффективности и даже необходимости общих прений, которыми обычно начинается работа Генеральной Ассамблеи. Я хочу сразу же сказать, что не разделяю этого скептицизма, поскольку ежегодно каждое из наших правительств, обдумывая годовую доклад Генерального секретаря, и в частности вступительную главу, вынуждено таким образом само подводить итог международному положению и деятельности Организации Объединенных Наций. Мы

можем таким образом определить достигнутый прогресс, а также, увы, остающиеся трудности.

5. От имени Бельгии я займусь анализом того, что мы рассматриваем в качестве двух основ мира: урегулирование конфликтов, которые подвергают мир опасности, и сотрудничество между привилегированными в экономическом отношении странами и странами, которые не относятся к числу таковых.

6. Что касается первого предмета обсуждения, то, хотя в Европе и нет явного кризиса, угрожающего ее безопасности, я хотел бы коротко остановиться на существующем положении. Как всем известно, наши государства, памятуя о своем долге по отношению к международному сообществу, пытаются создать систему безопасности, которая будет гарантировать порядок и мир в Европе. Мы делаем это для того, чтобы оградить себя, а также остальную часть мира от последствий столкновений, которые неоднократно в течение 25 лет имели место на нашем континенте.

7. С рождением политики мирного сосуществования появились новые надежды. Что касается нас, то мы вновь реально и, как мы полагаем, творчески определили наши отношения с европейскими государствами, чей строй отличается от нашего, чтобы преодолеть в условиях взаимного уважения и взаимопонимания трудности, появившиеся в результате второй мировой войны.

8. Хотя на этом пути и удалось добиться определенного прогресса благодаря расширению и усилению всякого рода обменов мнений, мы еще не в состоянии представить перечень конкретных достижений.

9. По этому поводу я должен сказать, что я с некоторым разочарованием прочитал заявление, сделанное здесь г-ном Громько (1563-е заседание). Он приписывает Федеративной Республике Германии политические намерения, которые противоречат действиям последней. Он также упрощает проблему европейской безопасности, предлагая просто-напросто ликвидировать оба оборонительных союза, но он не объясняет нам, каковы будут гарантии нашей безопасности. А ведь именно потому, что мы провели мероприятия, которые рассеяли наши прежние опасения, мы теперь можем уверенно разрабатывать динамическую политику сближения.

10. Несмотря на несколько пессимистические мысли, которые я только что изложил, мы, конечно, должны настойчиво продолжать свои усилия. Мы знаем, что политика сближения не принесет результатов в один день. Понимание этого еще больше стимулирует нас предпринять новые усилия, продемонстрировать еще большую добрую волю и свою непоклонную веру.

11. К сожалению, за истекшие двенадцать месяцев безопасность во многих районах мира не укрепились; правильнее сказать обратное. На Ближнем Востоке разразился назревавший в течение многих лет серьезный конфликт. События во Вьетнаме продолжают волновать Азию и весь мир. Остается нерешенной кипрская проблема.

12. Нет необходимости повторять политическую позицию Бельгии в отношении этих различных конфликтов, ибо мы излагали ее здесь ранее. Эта позиция не изменилась, и этот факт сам по себе вызывает разочарование, потому что он свидетельствует об отсутствии прогресса. Я постараюсь остановиться на причинах этого застоя, на причинах нашей неспособности найти пути восстановления мира в районах конфликтов.

13. Не следует ли прежде всего спросить себя: достаточно ли силен и распространен тот динамический элемент, без которого нельзя ни преодолеть трудности, ни найти надлежащие средства для примирения — я имею в виду политическую готовность добиться окончательного решения проблем? Затем, когда намечаются переговоры, мы можем также задаться вопросом, всегда ли наши государства отдают предпочтение реальной действительности, то есть заключению настоящего соглашения, а не видимости дипломатической победы. Сколько раз мы видели, как стороны в споре выдвигали предварительные условия, которые в случае их принятия выхолостили бы суть переговоров. Наконец, можно ли найти решения, если государства соглашаются обсуждать лишь те вопросы, которые интересуют их, и безапелляционно отбрасывают те из них, которые интересуют других? Чтобы ответить на эти три вопроса, необходимо проанализировать некоторые из основных конфликтов.

14. Возьмем прежде всего кризис на Ближнем Востоке. Диалог не начат. Стороны занимают диаметрально противоположные позиции, и каждая из них выдвигает предварительные условия для урегулирования проблемы в целом. Не должна ли Ассамблея подняться выше этих позиций, может быть и понятных, но опасных, и наметить общую основу для переговоров? Поиск нужных решений был бы облегчен, если бы обе стороны знали наверняка, что Организация Объединенных Наций в целом хочет, чтобы решение — единственно возможное решение — полностью удовлетворяло двум требованиям: во-первых, уважение суверенитета другой стороны, что вытекает из ее членства в Организации Объединенных Наций, и, во-вторых, непризнание каких-либо территориальных изменений, оправдываемых только правом завоевания. Исходя из этих двух посылок и с помощью государств, которые предприняли похвальные инициативы и влияние которых может оказаться благотворным, Совет Безопасности должен суметь выработать детальные положения соглашений, осуществление которых привело бы к восстановлению мира в этом районе.

15. Всем членам нашей Организации должно быть ясно одно: нельзя найти решение без вмешательства

Организации Объединенных Наций, и в особенности Совета Безопасности. В нынешних условиях было бы тщетно рассчитывать исключительно на результаты встречи между заинтересованными сторонами; а думать, что все эти вопросы можно решить только с помощью каких-либо дружественных стран, не используя главных принципов, о которых я упоминал, в качестве основы любого будущего соглашения, значит выдумывать небылицы. Мы, во всяком случае, глубоко убеждены, что единственный способ предотвратить новые военные действия — принятие веских и определенных политических мер Советом Безопасности при поддержке всех наших государств в рамках принципов, которые все мы разделяем.

16. Рассматривая вопрос о Вьетнаме, я должен констатировать, как это сделал недавно мой шведский коллега (1563-е заседание), что трудно себе представить, что Организация Объединенных Наций не интересуется проблемой, которая столь непосредственно затрагивает международную безопасность. Здесь также поиск решения в значительной степени осложняется исключениями и непримиримого характера заявлениями, которые делаются с обеих сторон. Некоторые государства утверждают, что Организация Объединенных Наций не компетентна рассматривать этот вопрос. Эти же самые государства парализуют попытки созвать Женевскую конференцию, которая заложила юридические основы для признания независимости государств, составлявших некогда Индокитай.

17. По нашему мнению, достойно сожаления, что по причинам процедурного характера можно помешать созыву наиболее подходящего органа для поиска политического решения этого конфликта. Подобное отношение ко всем многосторонним организациям сталкивает главных противников, то есть, с одной стороны, Северный Вьетнам и Вьетконг, а с другой — Южный Вьетнам и Соединенные Штаты, лицом к лицу, в то время как наши государства вынуждены оставаться пассивными и встревоженными зрителями на краю сцены. На карту мира поставлен мир; и вместо того, чтобы способствовать делу мира, создаются новые препятствия.

18. Как добиться мира, если отвергать места, в которых можно было бы найти решения? Мы относимся к этому вопросу исключительно серьезно, ибо наше общее стремление к окончательному прекращению боев и бомбардировок будет весьма трудно осуществить, если мы не сможем предложить реалистический и творческий подход, наметив в общих чертах политическое будущее мирного Вьетнама.

19. Третий, возможно наиболее наглядный, пример, свидетельствующий о провале наших многосторонних усилий по созданию условий для восстановления мира, — это Кипр. Организация Объединенных Наций вмешалась для того, чтобы разъединить конфликтующие стороны. Поступив таким образом, Организация выполнила свою миссию, и мы должны ее с этим поздравить. Ну, а потом? Помимо спонтанных и слабых попыток она не предприняла

никаких организованных и постоянных действий, для того чтобы добиться окончательного урегулирования проблемы, которое было бы приемлемо для всех заинтересованных сторон. Генеральный секретарь во введении к своему годовому докладу (A/6701/Add. 1, пункт 40) подчеркивает, что в задачу Организации Объединенных Наций не входит поддерживать неопределенное время неудовлетворительный статус-кво. Мы можем лишь сказать, что он прав.

20. Почему же во всех этих вопросах мы не в состоянии сыграть в рамках Организации Объединенных Наций ту роль, которая нам выпала в соответствии с Уставом? А ведь у нас есть для этого все средства. Если мы перечитаем главы Устава, которые возлагают на Совет Безопасности функции по мирному урегулированию, то мы увидим, что они дают ему право и необходимые полномочия, чтобы проявить инициативу. Они предоставляют в его распоряжение средства для решительных действий. Они дают ему право проводить расследования, рекомендовать переговоры, вносить предложения о посредничестве и арбитраже, прибегать к судебному урегулированию и, наконец, рассматривать меры принудительного порядка, если эти методы примирения не дают своих результатов.

21. В действительности эти возможности не используются. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно прочитать доклад, который Совет Безопасности подготовил для Генеральной Ассамблеи. Отсюда — разочарование, испытываемое некоторыми странами в отношении действий Организации Объединенных Наций, и кризис доверия, о котором говорит Генеральный секретарь: они проистекают от неспособности принять решения, от нежелания принять меры, вследствие чего страны, заседающие в Совете Безопасности и несущие в соответствии с Уставом особую ответственность, не могут добиться того, что ожидает от них общественность, мировая общественность.

22. Однако мы считаем, что антагонизм между СССР и Соединенными Штатами, который имел место на протяжении всего существования нашей Организации, к счастью, идет на убыль. Непостижимо, чтобы диалог, который сегодня ведут между собой эти две великие державы, не отразился на мнениях, которыми они обмениваются в Совете Безопасности. Именно это должно послужить лучшей основой и лучшей проверкой для духа разрядки и терпимости. Фактически, как об этом говорил вчера г-н Браун (1567-е заседание), ни одна группа государств в нашей Ассамблее не может навязать свою волю другим, если ожидать каких-то позитивных результатов. Вследствие этого мы можем наконец потребовать, чтобы Совет Безопасности не ограничивался более разъединением воюющих сторон, не попытавшись в то же время ликвидировать причины, которые вызвали столкновение.

23. Мы хорошо знаем, что гораздо легче вскрывать ошибки и критиковать действия нашей Организации, чем вносить позитивные предложения. Разрешите мне, однако, внести некоторые из них.

24. Прежде всего, мы хотели бы, чтобы наша Ассамблея обратилась к Совету Безопасности, и в частности к постоянным его членам, с призывом использовать их полномочия по примирению и широкий круг средств и мер, о которых говорится главным образом в главе VI Устава.

25. Во-вторых, мы поддерживаем предложение, внесенное Генеральным секретарем во введении к его годовому докладу (A/6701/Add. 1, пункт 159) и рекомендуемое Совету Безопасности проводить закрытые заседания. Это предложение касается отнюдь не только процедуры. Как можно, с одной стороны, наделять какое-то учреждение исполнительными функциями, а с другой — ожидать, чтобы оно в условиях гласности, под объективами кинокамер, находило решения чрезвычайно трудных проблем, которые ему поручают и которые затрагивают престиж одних и интересы других? Ни одно из наших правительств не сумело бы справиться с этим при принятии решений по внутренним вопросам. Как же тогда можно требовать от ряда государств работать сообща в таких условиях?

26. В-третьих, мы выражаем пожелание, чтобы заседания Совета Безопасности в соответствии со статьей 28 Устава проводились на уровне членов правительств. Высказанное вчера Генеральным секретарем предложение о проведении подобных заседаний с участием министров основных стран — членов Совета Безопасности вызвало у нас, мы должны это сказать, большие надежды.

27. Наконец, я хотел бы вновь рекомендовать, чтобы мы серьезно изучили то, что в прошлом году (1432-е заседание) я назвал стратегией мира. В связи с этим можно высказать сожаление по поводу исключительно неудовлетворительных условий, в которых Специальный политический комитет рассматривал проблему мирного урегулирования споров. В частности, жаль, что не было принято предложение, внесенное по этому поводу представителем Нидерландов¹. Как можно утверждать, как это делалось, что нет необходимости сформулировать выводы о наилучших способах предотвращения возникновения вооруженных конфликтов? Не полезнее ли определить методы, которые наилучшим образом позволяют добиться и обеспечить перемирие, когда мы видим, что именно в этой области к Организации Объединенных Наций чаще всего обращались за помощью в течение 23 лет? Именно выполнив эту аналитическую работу, Ассамблея может своими предложениями оказать помощь Совету Безопасности, на который возложена ответственность за предотвращение и урегулирование кризисов.

28. Я желаю также поддержать Генерального секретаря в его усилиях, направленных на то, чтобы создать условия и общую основу для проведения операций по поддержанию мира. Здесь также мы должны иметь политическую договоренность в отношении необходимости конкретных действий. Ког-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения, пункт 36 повестки дня, документ A/6617, пункт 5.

да такая договоренность появится, будут легко решены конституционные и финансовые вопросы, как они находят свое решение в наших государствах, когда существует политическая готовность. Когда можно будет добиться этого принципиального согласия, только тогда мы бы выразили желание, чтобы был создан специальный комитет для урегулирования практических вопросов. Мы думаем, что было бы ошибкой создавать сперва комитет, которому не были бы точно известны его мандат и сфера деятельности.

29. Эти соображения по ряду исключительно важных вопросов приводят нас к следующему выводу: мы, безусловно, думаем, что пессимистические выводы, к которым мы пришли при изучении определенной угрозы мировой безопасности, должны привести к пересмотру средств действий нашей Организации. Речь идет не о каком-то мучительном пересмотре. Речь идет не об изменении правил и принципов, зафиксированных в Уставе, наоборот, речь идет просто о тщательном и скрупулезном применении тех обязательств, которые в нем содержатся. Нам еще раз следует подчеркнуть обязательства Совета Безопасности, ответственность, которую несут по отношению к нам ее постоянные члены, так же как и серьезные обязательства, даже если они носят временный характер, государств, которые отдали свои голоса за то, чтобы мы заседали в этом Совете. Не является ли задачей Ассамблеи поддерживать Совет Безопасности в его усилиях и, в случае надобности, напоминать государствам, которые в нем заседают, то, что от них ожидают, те надежды, которые на них возлагают?

30. Именно это новое осознание наших обязательств и только этот дух разрядки и постоянных усилий в условиях взаимной терпимости могут позволить нашей Организации — важное значение которой признает каждый — выполнить то, что наши народы от нее ожидают.

31. Теперь я хотел бы коротко коснуться второго вопроса, того, что мы назвали «второй основой мира»: сотрудничества. Фактически мир не сводится лишь к отсутствию войны. Есть и другие ситуации, которые ставят мир под угрозу в результате несправедливости и беспорядка, ими порожаемых. Чтобы понять эти ситуации, нам достаточно лишь открыть годовой доклад Генерального секретаря о работе Организации (A/6701, пункт 101). Вот что мы читаем там в разделе, где дается анализ мировых экономических тенденций в 1966 году и в первые месяцы 1967 года: общие темпы роста экономики в развивающихся странах уже слегка сократились в 1964—1965 годах; в 1965—1966 годах они еще сократились. В целом для этих стран — и, может быть, это один из самых обескураживающих фактов — общее сельскохозяйственное производство, как говорится в том же докладе, сократилось в 1966 году более чем на 1 процент. В то же время общая численность населения, которое надо кормить, в тех же развивающихся странах увеличивалась примерно на 3,5 процента в год; таким образом, количество продуктов питания на

душу населения из года в год сокращается под воздействием этих двух факторов.

32. Таковы общие и, на наш взгляд, жестокие факты, которые показывают, что в трудном процессе развития человечества что-то делается не так, и положение все ухудшается.

33. Мы знаем, что предпринимаются усилия для исправления положения и что усилия эти надо умножать, тем не менее в целом их предпринимается значительно меньше, чем требуется; эти усилия включают: программы развития, которые правительства и народы бедных стран осуществляют сами в смелой попытке ускорить развитие этих стран; своевременные действия региональных экономических организаций, которые они создали и которые направлены на расширение слишком узких национальных рынков в развивающихся районах; всякого рода помощь, предоставляемую на частной основе и оказываемую столь щедро всеми странами, богатыми или более бедными по сравнению с другими; кроме того, двустороннюю помощь, оказываемую многочисленными государствами, имеющими высокий уровень жизни, и многостороннюю помощь, предоставляемую группами богатых государств, такими как Европейское экономическое сообщество, некоторым странам Африки. Наконец — я называю их в конце, поскольку они сопутствуют всему остальному, — существуют международные программы, разрабатываемые и приводимые в исполнение специализированными учреждениями и организациями, входящими в систему Организации Объединенных Наций.

34. Все эти меры, совершаемые во имя высшей справедливости, находятся во взаимозависимости, взаимодополняются, а нередко осуществляются параллельно. Но кто лучше, чем Организация Объединенных Наций, может определить объем и вид требуемой помощи и мудро распределить различные усилия, предпринимаемые во всем мире, с тем чтобы второе Десятилетие развития увенчалось успехом и изменило пусть временные, но до сих пор вызывающие разочарование темпы экономического и социального роста многих стран?

35. Здесь также мы не ограничимся только критической оценкой; мы вносим три предложения.

36. Прежде всего, Ассамблее следовало бы торжественно заявить, что она считает долгом Организации Объединенных Наций выработку мировой программы развития и координацию всех усилий, предпринимаемых в мире в этом направлении.

37. Затем, мы полагаем, что она должна также констатировать, подчеркнуть и поддержать тенденцию, которая намечается в Северном полушарии, направленную на сближение экономических и социальных структур стран с рыночной экономикой и стран планового хозяйства. Эта тенденция также уменьшит напряженность в мире и то отрицательное влияние, которое постоянный рост вооружения оказывает на национальные доходы всех стран. Мы также считаем и надеемся, что уменьшение напряженности между Востоком и Западом

позволит международным организациям, столь долго находящимся в состоянии частичного паралича в результате этой напряженности, энергично осуществлять свою миссию практического сотрудничества с помощью, в частности, части ресурсов, высвобождаемых в результате одновременных сокращений вооружений.

38. Наконец, я хочу сказать, что по мере осуществления этих целей богатым странам, там где они участвуют в программах сотрудничества на двусторонней или региональной основе, следовало бы рассматривать региональных или местных представителей Организации Объединенных Наций в качестве естественных координаторов многочисленных действий, проводимых на месте с целью развития. Следует надеяться, что такие страны будут консультироваться с ними, прежде чем прекращать конкретные действия по оказанию помощи. Бельгия, со своей стороны, заявляет, что она готова отныне придерживаться такой позиции; тем самым она хочет пойти навстречу предложениям Генерального секретаря и предпринять один из шагов, необходимых для создания мирового органа по сотрудничеству и развитию; она, со своей стороны, не прекратит своих усилий до того, пока эта цель не будет поставлена, утверждена и достигнута в Организации Объединенных Наций.

39. Что мы пытались сделать сегодня, следуя примеру других? Не скрывать некоторых препятствий на пути Организации Объединенных Наций, которые мешают успеху ее действий в пользу мира. Не скрывать их, но и никогда не воспринимать как фатальную неизбежность политические кризисы и нищету огромного большинства населения; наоборот, постоянно стремиться сообща со всей решительностью, энергией и настойчивостью преодолеть их. Безусловно, именно это хотел предложить один из моих сограждан в одном ободряющем послании, содержанием которого я хочу поделиться с вами и которое мне направили вчера; в нем упоминаются слова Поля Клоделя, которые, как мне кажется, применимы к нашей общей ситуации и делу, за которое мы только что взялись; вот, что он говорил: «И во тьме надо думать о свете». Как и многие другие, Бельгия, со своей стороны, вместе с вами будет неустанно стремиться к светочу мира.

40. Г-н РОБИНСОН (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Я благодарен вам, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность изложить позицию моей страны по основным вопросам, волнующим в настоящее время Генеральную Ассамблею. Некоторые из этих вопросов гораздо старше по возрасту, чем здание самой Ассамблеи. Некоторые из них, без сомнения, будут продолжать волновать человечество долгое время после того, как наши голоса уже не будут слышны в этом мире.

41. Каковы бы ни были последствия решения любого вопроса в будущем, тем не менее, я думаю, все сознают, что все мы собрались здесь в настоящее время для того, чтобы выполнить одну и ту же обязанность, а именно: бороться изо всех сил за раз-

решение вопросов, которые в настоящее время волнуют и мучают мир. Эта обязанность лежит на всех нас, богатых и бедных, больших и малых. Как недавно отметил один писатель: «Мы неразрывно связаны друг с другом и несем ответственность друг за друга». Тот факт, что вы, г-н Председатель,— первый человек с такого рода политическими убеждениями — избраны на столь высокий пост, является признанием этой взаимозависимости, не говоря уже о ваших выдающихся личных качествах, которые подтверждаются всеми, хорошо знающими вас. Я поздравляю вас в связи с этим назначением и выражаю уверенность, что ваше пребывание на этом посту будет успешным.

42. Я также выражаю удовлетворение моей страны в связи с тем, что, несмотря на сложные события 1967 года, в этой Организации остался работать на должности Генерального секретаря столь рассудительный, опытный и великодушный человек, как У Тан.

43. Признанием наших собственных обязательств служит тот факт, что Тринидад и Тобаго с момента получения им независимости твердо следует принципам Устава Организации Объединенных Наций. Действуя на основе Устава, мы стремимся сотрудничать со всеми странами, и в особенности с теми странами, которые имеют аналогичное историческое прошлое или обладают тем же социально-экономическим опытом. В частности, мы тесно сотрудничаем с нашими коллегами в Латинской Америке и в районе Карибского моря, которые находятся в географической близости от нас. Стремясь развивать и впредь региональное сотрудничество, в этом году мы обратились с просьбой о приеме в Организацию американских государств, и наша просьба была удовлетворена.

44. Мы не разделяем мнения о том, что региональное сотрудничество несовместимо с национальным самоопределением. Напротив, мы убеждены, что национальное самоопределение часто наиболее эффективно проявляется именно в рамках региональных группировок. Мы придерживаемся той точки зрения, что именно путем такого рода ассоциаций малые страны получают наилучшую возможность вносить свой вклад в разрешение мировых и своих собственных проблем.

45. Позвольте мне теперь с этих позиций сказать несколько слов о Ближнем Востоке. Этот вопрос привлекал внимание Ассамблеи в течение последних двух десятилетий, однако в этом году он достиг небывалой остроты. В течение наиболее опасного периода кризиса наш постоянный представитель, который также имел честь быть председателем латиноамериканской группы, играл очень активную роль. Мы полностью разделяем позицию латиноамериканской группы, которая заключается в поисках справедливого решения, основанного на положениях Устава, запрещающих угрозу силой и ее применение при улаживании международных споров.

46. Проблемы Ближнего Востока остаются неразрешенными. Тем не менее в течение последних двух

месяцев предпринимались постоянные усилия, направленные на поиски решения этих проблем. Хотя положение все еще не урегулировано, по нашему мнению, существенное значение имеет то обстоятельство, что позиции сторон не стали менее гибкими. Мы понимаем, какие страсти породил этот конфликт. Точно так же мы приветствуем признаки того, что, как показало Хартумское совещание в арабских верхах, проходившее с 29 августа по 1 сентября, наметился некоторый прогресс в деле прекращения состояния войны в этом районе.

47. По нашему мнению, именно это имеет важнейшее значение для какого бы то ни было разрешения конфликта. Точно так же должен иметь место вывод израильских вооруженных сил из района, оккупированного ими в результате июньской войны. Мы ни при каких обстоятельствах не можем признать существования в XX веке права на территориальное приобретение военными методами. Признание такого права создало бы опасность существованию всех малых государств.

48. Точно так же мы полагаем, что предложения, выдвинутые латиноамериканской группой, создают наиболее реалистическую основу для разрешений конфликта. Тем не менее я считаю своим долгом заявить, что предложения, выдвинутые некоторое время назад президентом Югославии Тито, представляют собой определенный шаг вперед по сравнению с резолюцией неприсоединившихся государств, внесенной на пятой чрезвычайной специальной сессии. В частности, по мнению моей делегации, предложение предоставить право свободного прохода всем судам через Тиранский пролив позволит ликвидировать один из главных источников напряженности в данном районе.

49. Мы особенно озабочены чисто гуманистическими аспектами данного конфликта. Нельзя относиться безучастно к страданиям людей, и поэтому проблему беженцев следует рассматривать как самую неотложную. Эта проблема приобретает еще большую важность, если рассматривать ее в свете принятого данной Ассамблеей решения провозгласить 1968 год Международным годом прав человека [резолюция 2217 (XXI)].

50. Если в настоящее время невозможно добиться проявления доброй воли народов этого района, то, по крайней мере, необходимо положить конец состоянию войны и дать возможность государственным деятелям этого района приступить к поискам мира в духе Устава, под которым все мы подписались. Как мудро заметил покойный посол Стивенсон:

«Возможно, многие из действительно трудных проблем международных отношений не будут решены. Конфликт между мусульманами и христианами, который являлся основным в мировой политике в течение почти 300 лет, так и не был разрешен...

То же самое произошло и с тридцатилетней войной, которая вспыхнула из-за конфликта

между двумя идеологиями, протестантской и католической.

Основные противоречия так и не были урегулированы, поскольку логически они являлись непримиримыми; однако они попросту перестали занимать умы людей.

Любопытно отметить, что, прежде чем война окончательно заглохла, католик, кардинал Ришелье, организовал протестантскую лигу, а протестантский генерал возглавлял армию Священной Римской империи».

51. Теперь я обращаюсь к другому вопросу, по которому Тринидад и Тобаго стремится в сотрудничестве с нашими соседями добиться удовлетворительного решения одной из проблем, привлекающих внимание данной Организации на другом уровне. Позвольте мне обратить ваше внимание на события политического и конституционного плана, происходящие в Карибском районе.

52. В течение длительного времени нас с нашими соседями по Карибскому району связывали прочные социальные, культурные и экономические узы, и в результате происходило в значительной степени параллельное политическое и конституционное развитие. Это сходство существовало до того, как бывшие британские территории этого района обрели независимость, и, с определенными изменениями, наши отношения явились следствием достижения независимости.

53. Наши успешные взаимоотношения с другими независимыми государствами Карибского района основываются на взаимном уважении суверенитета и территориальной неприкосновенности. Что касается наших отношений с зависимыми территориями, то они вытекают из практических потребностей и специфических условий, существующих в этом районе. Мы тщательно воздерживаемся от всякого рода вмешательства в их внутреннюю политику. С другой стороны, мы стремимся к сотрудничеству с ними для решения наших региональных задач там, где наши интересы совпадают, и тогда, когда они не связываются с какими-либо обязательствами, обязанностями или союзами, которые отдельные государства Карибского района могут создавать в осуществление своих суверенных прав. Мы имеем интересы в этом районе, и мы непосредственно заинтересованы в событиях, происходящих в нем.

54. Поэтому мы с беспокойством следим за развитием событий в Ангилье, — этот вопрос привлек внимание Организации на другом уровне. Карибский район по историческим и другим причинам характеризуется значительной раздробленностью и представляет собой район, весьма уязвимый для всякого рода темных и подозрительных влияний. Мы серьезно заинтересованы в том, чтобы те, кто выступает от имени этого района, говорили в интересах этого района. И мы также озабочены тем, чтобы политические решения принимались не на абстрактной основе, а на основе реальности, существующей в этом районе, учитывая основные интересы и чаяния людей, населяющих эту часть земного шара.

55. Следует признать, что исключительная раздробленность может ограничить и даже свести к нулю всякое самоопределение. Признавая этот факт и учитывая интересы данного района в целом, Тринидад и Тобаго, по приглашению английского правительства и правительства Сент-Киттса, Невиса и Ангильи и в сотрудничестве с другими независимыми странами Карибского района, стремится принять участие в поисках удовлетворительного решения вопроса об Ангилье.

56. Позвольте мне сразу же заявить здесь, что мы считаем (хотя это и оспаривается), что конечная ответственность за управление территорией лежит на Соединенном Королевстве, которое, по крайней мере, несет конституционную ответственность за внешние сношения территории. Мы были согласны оказать содействие только при согласии и по просьбе правительства Соединенного Королевства; для нас это означало, что такова воля всех заинтересованных сторон.

57. Мы отметили, что требования сепаратистского движения в Ангилье первоначально сводились к заключению соглашений по конституционным и экономическим вопросам в рамках постоянной ответственности Соединенного Королевства. Учитывая в особенности тот факт, что некоторые из поводов для жалоб со стороны жителей Ангильи, бесспорно, коренятся в недостатках предыдущей колониальной администрации, мы не можем поддержать какую-либо попытку со стороны Соединенного Королевства умыть руки и отмежеваться от затруднений, возникших благодаря ему.

58. Наше согласие на участие в решении этого вопроса все еще остается в силе. Мы верим, что можно найти решение, которое явится выражением законных чаяний жителей Ангильи и которое не будет способствовать дальнейшему процессу чрезмерного дробления и ослабления данного района, что сделает его еще более уязвимым для всякого рода сомнительных внешних влияний.

59. Ключом к решению этой проблемы по-прежнему является признание Соединенным Королевством его ответственности за данный район, поскольку оно подписало Устав, является членом Организации и защитником интересов государства, являющегося ассоциированным членом Британского содружества.

60. Теперь я коснусь вопроса о поддержании мира, что, по мнению многих, является основной функцией Организации Объединенных Наций. Престиж этой Организации в значительной степени повышается и падает в зависимости от успехов или провалов в этой области. Те, кто стремится доказать ненужность этой Организации, обосновывают свои точки зрения ее провалами в деле поддержания мира. Чем бы они при этом ни руководствовались, мы не можем отрицать, что в их нападках имеется элемент здравого смысла. Если Организация Объединенных Наций в конечном счете вынуждена будет признать свою несостоятельность в деле поддержания мира во всем мире, это будет означать фактически признание со стороны нашей цивилиза-

ции того, что ее дальнейшее существование не может быть гарантировано, учитывая, какое ужасное оружие разрушения находится в настоящее время в распоряжении человечества.

61. Кроме того, надежды тех из нас, кто видит в мирном сосуществовании основу для примирения противоположных идеологических и национальных интересов, ослабнут, и нашим усилиям будет нанесен серьезный урон, если мы увидим, что Организация Объединенных Наций, которая призвана стать основным органом международного сотрудничества, постоянно оказывается не в состоянии устранить разногласия в отношении ее основной функции — поддержания мира.

62. В контексте этих замечаний я хотел бы остановиться на нынешнем положении с операциями по поддержанию мира. Мы не возражаем против предложения о том, чтобы Специальный комитет по операциям по поддержанию мира продолжал свое существование. Однако мы полагаем, что следует обдумать другие возможные подходы к решению этой проблемы, мы опасаемся, как бы продление существования Комитета не превратилось в ритуал, который стал бы признанием провала. Мы считаем, что опасность заключается в том, что существует некое негласное соглашение между государствами-членами о том, что не будет принято дальнейших мер до тех пор, пока Комитет существует и пока его члены не разрешат основных противоречий, разделяющих их. Неужели нельзя добиться более конкретного прогресса в деле добровольного предоставления оборудования, услуг и персонала в ожидании достижения более общего соглашения?

63. Мы полагаем, что все три аспекта финансового вопроса в настоящее время достаточно точно определены и, таким образом, ни один аспект не мешает должному рассмотрению другого. Мы настаиваем, и это является предметом нашей особой озабоченности, чтобы Организация смогла восполнить, по крайней мере, часть своего постоянного финансового дефицита.

64. Позвольте мне теперь сказать о некоторых районах напряженности, которые, хотя и не находятся в географической близости к Тринидаду и Тобаго, продолжают вызывать нашу глубокую озабоченность как по принципиальным соображениям, так и по соображениям гуманности. Эти районы, по нашему мнению, создают постоянную угрозу миру во всем мире.

65. Я имею в виду прежде всего Южную Родезию. С того момента, когда группа расистских мятежников захватила власть в Южной Родезии, мы считали и продолжаем считать, что такое нарушение конституции для столь низменных целей и вопреки мировому общественному мнению должно вызвать сопротивление и что управляющая держава должна применить силу для подавления мятежа и для обеспечения законного процесса управления страной представителями большинства нации.

66. Вместо этого мы видим, что программа санкций с самого начала была ограничена по объему

и по последствиям. В результате незаконный расистский режим в Южной Родезии все еще остается источником постоянного раздражения на африканском континенте и во всем мире, символом успеха антиконституционных сил, символом расовой нетерпимости, раковой опухолью на теле Африки, источающей яд расовой нетерпимости на Африку и на весь мир.

67. Никто не должен недооценивать вредных последствий существования таких районов для всего человечества. Уже становится ясным, что этот режим получает помощь и содействие из главного источника расистской заразы — Южной Африки. Еще более зловещим является то обстоятельство, что сама Южная Африка активно противодействует Организации в том, что касается территории Юго-Западной Африка, и что во всех своих злодеяниях Южная Африка получает поддержку от Португалии. Каждый такой пример отказа или неспособности стран к активным действиям является лишним аргументом для тех, кто считает, что не принципы, а сила является окончательным судьей и что насилие является наиболее надежным средством восстановления прав.

68. Теперь я скажу несколько слов о войне во Вьетнаме — источнике невероятных страданий народа этой многострадальной земли и жестоких угрызений совести цивилизованного человечества. Мы не верим в то, что пустыня является символом мира, так же как мы не верим в то, что уничтожение народа может служить его интересам или интересам кого бы то ни было. Вьетнам является полем битвы вот уже более 20 лет. За последнее время война приобрела масштабы крупного конфликта и содержит в себе семена мирового пожара. Моя делегация настаивает на том, чтобы были предприняты самые энергичные усилия для достижения прекращения огня во Вьетнаме, за которым должны последовать переговоры между сторонами конфликта. Мы поддержим любую разумную инициативу в этом направлении.

69. Я не могу завершить этот короткий обзор районов напряженности, вызывающих особую озабоченность моей делегации, не упомянув о тех государствах, которые преступно прибегают к применению силы для изменения правления и социального устройства народов за пределами их границ. В частности, я упоминаю о деятельности правительства Кубы в Западном полушарии. Я заявляю представителям правительства Кубы: неоправданное вмешательство в дела других государств не может не оправдать вмешательства в ваши собственные дела. Запомните, что экспорт революции — это палка о двух концах.

70. Позвольте мне теперь обратиться к тому, что моя делегация считает наиболее позитивными аспектами деятельности Организации Объединенных Наций. Представители, разумеется, помнят, какие большие надежды связывались с Десятилетием развития Организации Объединенных Наций, целью которого было ускорение экономического прогресса в бедных странах и сокращение разрыва

в жизненном уровне народов различных частей земного шара.

71. В настоящее время создается впечатление, что вследствие непреодолимых тенденций мы находимся в относительно худшем положении, чем в начале Десятилетия. В области либерализации торговли, помощи, притока капитала перспективы для бедных стран в целом довольно безрадостны.

72. Хотя предпринимались значительные усилия в некоторых из этих областей, другие тенденции свели на нет прогресс, достигнутый до настоящего времени. Создается впечатление, что в настоящее время мы нуждаемся в коренном пересмотре всей стратегии развития. Однако моя делегация не считает, что цели неизбежно должны измениться. Требуются, по-видимому, лишь более интенсивное изучение и более широкое понимание причин и следствий.

73. Мы убеждены, что пересмотр должен осуществляться самыми различными способами. Тем не менее в результате сопротивления, часто встречающегося, когда дело доходит до действий, и в результате низких темпов прогресса имела место тенденция сосредоточить внимание на решении какого-либо отдельного вопроса. Однако опыт показал, что прогресс в одной области часто сопровождается регрессом в другой, и даже там, где прогресс достигнут в целом ряде областей, но темпы его слишком различны, желаемые результаты не могут быть достигнуты.

74. Таким образом, мы полностью разделяем положения резолюции Генеральной Ассамблеи [2188 (XXI)], в которой содержится призыв о полном пересмотре программ и деятельности Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, МАГАТЭ, Детского фонда и всех других связанных с системой Организации Объединенных Наций учреждений и органов в экономической и социальных областях, в области технического сотрудничества и смежных областях. Следует признать, что пока неизвестны результаты такого пересмотра, не может быть подлинной альтернативы неудовлетворительному частичному подходу. Учитывая это обстоятельство, мы настаиваем на том, что первоочередное внимание следует уделить ЮНИДО и ЮНКТАД.

75. От имени моей делегации я желаю выразить решительную поддержку общей системе преференций. Однако я желаю столь же решительно подчеркнуть необходимость создания соответствующих положений в рамках этой системы, которые учитывали бы особые интересы стран, экономическая и политическая стабильность которых зависит от нынешних ограничительных преференций. Тринидад и Тобаго, подобно многим другим странам, лишь недавно получило свою независимость. Нашему государству недавно исполнилось пять лет. Наша экономическая система, подобно другим, формировалась в течение нескольких столетий колониального правления, поэтому было бы неразумно ожидать, что можно сразу же добиться необходимых структурных изменений. Необходимо, что-

бы были разработаны предложения, которые позволили бы приступить к структурным изменениям, даже если они будут носить временный характер.

76. Мы возлагаем большие надежды на предложения, выдвинутые в ходе подготовки ко второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, цель которых — ликвидировать наиболее неблагоприятные аспекты участия слаборазвитых стран в мировой торговле. В этой связи мы полностью разделяем позицию латиноамериканских и других стран, входящих в Группу 77-ми.

77. Не следует недооценивать масштабов, которых достигло противодействие экономическому прогрессу в развивающихся странах и возможным политическим и социальным последствиям этого прогресса. Народы всего мира все больше осознают значение прогресса в научной и технической областях. Они все более и более убеждаются в том, что человек с его знаниями, методами и имеющимися в его распоряжении ресурсами не в состоянии осуществлять контроль над своим экономическим, политическим и социальным окружением отнюдь не из-за отсутствия возможности, а лишь из-за отсутствия желания. Среди нашей молодежи наблюдается все растущий кризис веры в нашу цивилизацию; он проявляется в разочаровании, в волнениях и отчуждении. Мечта, которая помогла нам завоевать Луну, безусловно, способна помочь нам достичь новых уровней политического, экономического и социального сотрудничества.

78. Именно в этих новых уровнях сотрудничества мы нуждаемся больше всего. Именно эти вопросы Организация Объединенных Наций и все другие международные организации считают основными вопросами нашего времени. Новые уровни сотрудничества должны отражать всеобщую причастность к событиям в эпоху, когда наука впервые за всю историю сделала возможным полное уничтожение всех нас. Мы не имеем никакой альтернативы этому сотрудничеству, поскольку ставка, которую сделало человечество, велика, как никогда: быть или не быть жизни на земле.

79. Г-н БУРГИБА (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Туниса бесконечно рада видеть вас на посту руководителя работы двадцать второй сессии нашей Ассамблеи. У нас была возможность работать с вами, и мы знаем, до какой степени вы преданы делу Организации Объединенных Наций и мира. Ваша страна, с которой моя страна поддерживает наилучшие отношения, является одной из тех, которые во многом способствовали развитию нашей Организации. В вашем лице Генеральная Ассамблея захотела воздать должное также и Румынии. Я передаю вам от всего сердца поздравления Туниса и желаю вам всяческих успехов.

80. Я хотел бы также поздравить г-на Пешвака (Афганистан), который умело руководил работой очередной двадцать первой сессии нашей Ассамблеи. Его исключительные качества позволили ему

успешно завершить весьма трудные дискуссии и принятия двух последних чрезвычайных сессий.

81. С начала нашей работы мы хотели бы пожелать успеха текущей сессии Ассамблеи, которая открывается в особенно трудных для Организации условиях. Мы собрались фактически тотчас после чрезвычайной специальной сессии, которая оказалась особенно неудачной и бесплодной; неудачной потому, что она не сумела принять решение по существу проблемы, которой ей пришлось заниматься; бесплодной потому, что рассмотрение единственного вопроса, в отношении которого она сумела добиться подавляющего большинства голосов, не принесло никаких результатов. Поэтому, к сожалению, в центре внимания текущей сессии вновь будет кризис, вызванный нападением Израиля на арабские страны.

82. Мы полагаем, что для этой Организации существенно важно в этот критический момент быть на высоте своих обязанностей, а также суметь оправдать возлагаемые на нее всем человечеством надежды. Нам не следовало бы еще раз разочаровывать мировую общественность и устраивать спектакль или создавать впечатление большой семьи, где много болтовни, слишком много ссор, но где никогда ничего не делается или, в лучшем случае, никогда ничего не делается достаточно быстро. В своем блестящем введении к своему годовому докладу наш Генеральный секретарь подчеркнул трудности, с которыми встречается Организация и которые в основном вызваны диаметрально противоположными позициями ее членов по конституционным и политическим вопросам: анализ, который относится к операциям по поддержанию мира, применим также — априори — и к кризисам, которые подвергают опасности мир. Именно по этим причинам Организация Объединенных Наций никогда не была в состоянии предпринять достаточно усилий, пользующихся поддержкой и достаточной настойчивостью для урегулирования кризиса, который перманентно в течение 20 лет существует на Ближнем Востоке. Никогда с момента разделения Палестины ООН не занималась сутью проблемы, которую она создала. Никогда не хотела она открыто признать явную несправедливость, которая привела к созданию постоянно чреватого взрывом положения, и мужественно устранить эту несправедливость. Мы считаем, что мира нельзя добиться ценой несчастья народа. Мир, который должен существовать между людьми и обществами или между странами, ни в коем случае не может быть результатом насилия, агрессии и унижения. Насилие может порождать лишь насилие. И состоянию войны можно положить конец, лишь положив конец несправедливости и восстановив народы в их правах.

83. Не следует думать, что 20 или немногим более лет — это достаточный срок, для того чтобы миллионы людей забыли о несправедливости, в результате которой они были изгнаны из своих домов и лишились родины. Любое решение должно, безусловно, учитывать нынешнюю обстановку, но ни одно решение не будет окончательным, если оно не

будет учитывать первоначальных фактов. Надо искать и найти окончательное решение, а для этого надо понять, что лишь вывод израильских войск с оккупированных территорий в связи с нападением 5 июня 1967 года может открыть к этому путь. Требовать от арабов согласиться с несправедливостью, потому что в противном случае они рискуют стать жертвой новой несправедливости, — это не реализм, а скорее цинизм, поскольку, согласившись хотя бы раз с таким доводом, арабы стали бы жертвой обстоятельности, оказались бы вовлеченными в процесс, который логически должен был бы заставить их смириться с участью жертв замыслов сионистских фанатиков, сторонников известного экспансионистского лозунга «от Нила до Евфрата», тех, кто на единогласные решения Генеральной Ассамблеи о Иерусалиме и его статусе отвечает, что «сложившаяся в настоящее время ситуация не подлежит обсуждению», и кто отказывает сотням тысяч беженцев — жертвам многочисленных актов агрессии (агрессия 5 июня является хронологически последней) в праве возвращения к своим очагам, выдвигая лживые утверждения, которые, я полагаю, никого не могут обмануть. Этот отказ разрешить беженцам вернуться сопровождается безудержными призывами, направленными к евреям во всем мире, приезжать и устраиваться здесь; два дня назад было сказано, что их размещают в некоторых частях территорий, оккупированных вооруженными силами, и это создает новый свершившийся факт, обостряя и без того чреватое взрывом положение.

84. Мы понимаем озабоченность тех, кто, как сам Генеральный секретарь, опасается, как бы дело не зашло в тупик; мы понимаем, что большинство присутствующих здесь делегаций должны прежде всего выступить против возврата к неясному и чреватому взрывом положению, которое существовало раньше. Но надо также, чтобы все государства — члены этой Организации хорошо понимали, каким опасным прецедентом было бы непосредственно связывать вывод войск с территориями, оккупированными вооруженными силами, с условиями, которые в конечном счете оказались бы лишь условиями победителя. Если бы арабы должны были просто подчиниться — это как раз то, чего добивается Израиль, — то это было бы равносильно исключению Организации Объединенных Наций из переговоров и утрате смысла ее существования; это было бы равносильно тому, что сказать, что Израиль по-своему прав, требуя проведения непосредственных переговоров; я говорю «по-своему прав», поскольку такая позиция логично вытекает из победоносной агрессии, из закона джунглей, которого израильские руководители, по-видимому, столь охотно придерживаются.

85. Мы думаем, что, как только будут очищены арабские территории, международное сообщество через посредство нашей Организации в этом органе, так же как и в Совете Безопасности, сможет и должно будет серьезно разобраться в существе проблемы, с тем чтобы найти решение, которое было бы одновременно окончательным и справедливым.

86. Тунис, со своей стороны, будучи солидарен с арабами и со всем человечеством, не преминет сделать все от него зависящее для достижения этой цели. Организация Объединенных Наций, ясно заявив о необходимости положить конец фактическому положению, создавшемуся в результате применения силы, сыграет подобающую ей роль — решающую и главную роль — в достижении желаемого решения.

87. Мы уверены, что члены Генеральной Ассамблеи проявят творческий подход и инициативу, чтобы мы смогли уйти с этой сессии по крайней мере с наброском решения. Нам следовало бы добиться здесь одобрения большинством голосов принципов, которые должны составить основу урегулирования этого вопроса. С этой целью следует приветствовать и поддержать усилия, предпринятые югославскими дипломатами в целях выработки ряда принципов, — без сомнения, их можно развить, — в соответствии с которыми можно даже разработать основы приемлемого решения, и нам кажется, надо воздать должное президенту Тито и правительству и делегации Югославии, которые постоянно руководствовались стремлением к тому, чтобы наша Организация, и в частности Генеральная Ассамблея, играла ведущую роль в поиске мирных решений тех проблем, с которыми мы сталкиваемся.

88. Именно в связи с той ролью, которую в состоянии играть наша Организация как на Ближнем Востоке, так и в других районах, я хочу остановиться на весьма важном вопросе об операциях по поддержанию мира.

89. Мое правительство глубоко сожалеет, что Специальный комитет по операциям по поддержанию мира не смог добиться сколько-нибудь серьезного прогресса. Мы надеялись, что после серьезных событий на Ближнем Востоке, потрясших мир, этот Комитет возобновит рассмотрение этого вопроса в свете новых событий.

90. С одной стороны, события на Ближнем Востоке подчеркнули — к сожалению, а *contrario* — пользу операций по поддержанию мира: а с другой стороны, стало ясно, что необходимо созвать новую чрезвычайную специальную сессию Ассамблеи, и это вновь показало, что Генеральная Ассамблея должна суметь взять на себя главную роль в деле поддержания мира, не умаляя, однако, роли Совета Безопасности.

91. Это, возможно, специально не предусмотрено Уставом, но, конечно, отвечает духу текста документа, составленного в Сан-Франциско. В этой связи мы надеемся, что Ассамблея на нынешней сессии не удовлетворится продлением существования Специального комитета, а возобновит обсуждение этого вопроса в более конструктивной форме и проявит не только изобретательность, которой нам, конечно, не занимать, но и авторитет. Делегация Туниса хотела бы поздравить всех членов этого комитета, в частности его деятельного Председателя г-на Куэвас Кансино, за те усилия, которые они предприняли и достигнутые успехи. Ту-

нис, со своей стороны, как и раньше, намерен способствовать успеху будущих операций подобного рода всеми имеющимися в его распоряжении средствами, как бы скромны они ни были.

92. Другой областью, в которой наша Организация еще не выполнила своей задачи, является деколонизация. Не говоря уже о действиях, предпринятых наемниками, не удалось добиться прогресса в отношении острой проблемы Юго-Западной Африки, или родезийского кризиса, или положения, которое существует в территориях, находящихся под португальским господством. Колониализм, расизм продолжают свирепствовать в огромной части территории Африки — на третьей части континента, которая является наиболее богатой, — и нет даже проблеска надежды на эффективные международные действия в будущем.

93. Конечно, мы не рассчитываем только на международные действия, для того чтобы обеспечить свободу и достоинство десяткам миллионов наших африканских братьев, являющихся жертвами системы, признаваемой всеми как анахронизм. Но я думаю, что мы должны в рамках этой Организации обеспечить борцам за свободу нечто большее, чем хорошие резолюции, выражающие добрые намерения, или слова сочувствия. В связи с этим я сожалею, что великие державы не захотели встать на сторону большинства Ассамблеи, чтобы предпринять в Юго-Западной Африке такие меры, которые в результате их неуклонного проведения в жизнь могли бы оказаться решающими. Что касается Юго-Западной Африки, то мы хотим напомнить им об особой ответственности Организации Объединенных Наций в связи с этой территорией и призвать их оказать полное и безоговорочное содействие Совету Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке.

94. Теперь я хотел бы вернуться к проблеме разоружения. Вот область, где мы можем, несмотря ни на что, проявить относительный оптимизм. Фактически, сколь бы ни были обоснованы оговорки и опасения, которые могут быть кое у кого из нас, внесение проекта договора о нераспространении ядерного оружия является актом огромного значения. Еще остается преодолеть препятствия, сломить сопротивление; мы, конечно, осознаем несовершенство и недостатки этого документа; но, тем не менее, разработка его Соединенными Штатами и Советским Союзом² представляет собой успех, который мы можем записать в актив этих двух стран, а также в актив Комитета восемнадцати государств по разоружению.

95. Мы понимаем озабоченность тех неприсоединившихся стран, которые с неохотой идут на отказ от права приобретения ядерного оружия именно потому, что они не желают защиты с чьей-либо стороны. Но нет ничего более смехотворного и более неприемлемого, чем слаборазвитая страна, — именно к этой категории относятся неприсоединившиеся страны, — располагающая средствами уничтожения с помощью ядерного оружия миллионов

людей и в то же время неспособная избавить миллионы своих граждан от голода и лишений. Ни одна страна, за исключением лишь очень немногих держав, и, конечно, ни одна развивающаяся страна не может начать заниматься ядерными исследованиями, не нанося при этом ущерб своей первоочередной задаче — борьбе с отсталостью. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто вспомнить ущерб, причиненный африканским, азиатским и другим странам гонкой обычных вооружений. Вот аспект вопроса о разоружении, которым, как нам кажется, нам следует сегодня заняться серьезнее, чем раньше; этот вопрос гонки вооружений обычно типа между малыми странами следует рассмотреть также в свете последних событий на Ближнем Востоке.

96. Если бы Организация Объединенных Наций так или иначе санкционировала достигнутое силой оружия, то ничто не смогло бы удержать некоторые малые страны от соблазна попытаться с помощью быстрой и эффективной агрессии добиться политических уступок от своих соседей или даже территориальных приобретений. Возможно, Ассамблее следовало бы изучить, какие средства выделяются на вооружения в развивающихся странах, и сравнить их, например, с той суммой, которую они выделяют на национальное образование или здравоохранение и вообще на действительно производительные капиталовложения, то есть предназначенные для повышения благосостояния человека.

97. Этот вопрос, безусловно, связан с другим вопросом нашей повестки дня — с вопросом об иностранных военных базах. Действительно, совершенно очевидно, что в момент, когда мы являемся свидетелями постепенной ликвидации баз обычного типа, мы видим, как в более завуалированной форме создаются базы нового типа — в виде массового присутствия сотен, а иногда даже тысяч иностранных инструкторов или лиц, выдающих себя за таковых. Между так называемой инструктивной базой и просто базой разница, на наш взгляд, лишь в названии, и ясно, что под одним скрывается другое. Мы думаем, что это не только пища для размышлений, но и та область, в которой можно предпринять действия, быстрые действия, для того чтобы избежать начала непоправимого, обычного и рокового процесса гонки вооружений в странах, у которых недостаточно своих средств, чтобы присоединиться к колеснице развитых стран и разорвать порочный круг экономической, социальной, моральной и просто человеческой отсталости.

98. Это заставляет меня остановиться на другом вопросе, в отношении которого моя делегация настроена оптимистически, а именно на постоянных и заслуживающих похвалы, но, к сожалению, малоизвестных общественности усилиях, которые эта Организация предпринимает в социально-экономической области. Ныне мы видим результаты многих лет подготовительной деятельности, и вырисовывается вся картина деятельности в социально-экономической области, направленной на то, чтобы разорвать порочный круг, в котором в силу колониального или полуколониального наследия оказа-

² См. документы ENDC/192 и ENDC/193.

лись страны Африки, Азии и Латинской Америки, и позволить им если не разорвать его, то, по крайней мере, сократить разрыв, который отделяет их от развитых стран.

99. Несмотря на наш оптимизм, мы не можем не обратить особого внимания на тревогу, которую бьет Генеральный секретарь нашей Организации в своем годовом докладе Ассамблее, и особенно во введении к этому докладу. В докладе Экономического и Социального Совета за этот год (A/6703) выражена та же тревога.

100. Во введении к своему годовому докладу Генеральный секретарь пишет:

«Вновь в этом году я вынужден выразить свое большое беспокойство по поводу утраты размаха в области международной помощи и неблагоприятного воздействия этого на результаты текущего Десятилетия развития» (A/6701/Add.1, пункт 61)»,

и Генеральный секретарь добавляет:

«Переговоры по раунду Кеннеди явились заслуживающим внимания успехом, однако следует признать, что новые соглашения не дают большого удовлетворения развивающимся странам, особенно по сектору сельского хозяйства» (там же).

101. Печально, что в 1966 году богатые страны в целом выделили в фонд помощи развитию значительно меньшую долю своего валового национального продукта, чем в 1960 году.

102. В том же документе, в разделе о ЮНКТАД, мы читаем:

«Однако я считаю своим долгом отметить, что за рассматриваемый период прогресс на пути осуществления целей и задач, установленных в 1964 году, был тревожно медленным и что с точки зрения развивающихся стран ни в области торговли, ни в области финансирования развития не было достигнуто сколько-нибудь существенных сдвигов...» (там же, пункт 71).

103. По поводу трех вопросов, имеющих исключительное значение для международного экономического положения, Генеральный секретарь высказывается — и справедливо — в выражениях, которые должны глубоко встревожить членов нашей Организации.

104. Есть основания заявить также, что с точки зрения продовольственного положения в развивающихся странах ситуация остается тревожной. Проекты, которые ФАО намечает на 1975 год, определяют чистый дефицит по зерновым, который может достичь 47 миллионов тонн, и импорт в денежном выражении для ликвидации такого дефицита может достичь более 8 миллиардов долларов.

105. Таким образом, международное сообщество, по-видимому, не выиграло гонку в борьбе против нужды. Развивающиеся страны должны предпринять совершенно особые и очень настойчивые усилия, чтобы выиграть эту борьбу. Решающим мо-

ментом должно быть не только обеспечение помощи, которую им должны оказывать обеспеченные страны в рамках международной солидарности и которая является, по нашему мнению, долгом всех, но и улучшение условий торговли. Нам представляется, что наша Организация вполне может осуществить подобные цели. Отрадно отметить, что в настоящее время семья Организации Объединенных Наций все более пополняется новыми органами, которые занимаются основными аспектами развития. Последним из числа таких новых органов является Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций [резолюция 2186 (XXI)], который должен помочь развивающимся странам и предоставить в их распоряжение новые средства в форме субсидий и займов, особенно долгосрочных займов.

106. Мы хотим выразить надежду, что первая конференция по объявлению взносов, созываемая в конце октября, увенчается успехом. Конечно, увеличение числа таких органов может привести к распылению энергии и к увеличению и без того уже высоких оперативных издержек. Это может произойти, если эти органы не будут действовать с полной отдачей и если не будут исправлены некоторые тенденции, наблюдающиеся в международном движении капитала. Примечательно, например, отметить, что за период с 1961 по 1966 годы лишь 10 процентов капитала было получено через посредство международных организаций.

107. Следует отметить, что в 1960—1965 годах поток средств в развивающиеся страны не увеличился в пропорциях, соответствующих росту экономики развитых стран. Эти две основные тенденции, на наш взгляд, необходимо изменить с тем, чтобы увеличить многостороннюю помощь, и с тем, чтобы богатые страны более регулярно и последовательно участвовали в развитии и прогрессе стран, которые выбираются или пытаются выбраться из своего нынешнего положения.

108. Мы выражаем надежду, что вторая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию позволит перейти к новой фазе в уже начавшемся в 1964 году процессе и что она сосредоточит свое внимание на конкретных действиях и на принятии конкретных и практических решений по проблемам, с которыми сталкивается международное сообщество. Эта надежда тем более оправдана, что мы считаем, несмотря на недостатки или неудачи, о которых мы заявляем, что мир все яснее осознает необходимость в средствах для исправления положения и ликвидации проблем. Благодаря этому осознанию положения, а также благодаря опыту, накопленному международными и национальными органами, положение можно было бы исправить, прежде чем оно станет критическим.

109. Сегодня общепризнано, что не может быть мира в мире, где лишь третья часть населения имеет высокий уровень жизни, в то время как две трети живут в условиях исключительных лишений, если не в условиях полной нищеты.

110. Надежда, которую возлагают слаборазвитые страны на международную солидарность, является вполне реальной; но мы хорошо знаем, что нам нельзя рассчитывать только на эту солидарность. На развитие могут надеяться лишь те страны, которые прежде всего рассчитывают на самих себя, страны, которые действительно готовы, как они о том говорят, вытерпеть все лишения и подчиниться любой дисциплине, чтобы улучшить судьбу своих народов.

111. Со своей стороны, Тунис, который уже отметил десятилетие своей независимости, может подвести первый итог тому, чего он добился в борьбе против отсталости и за улучшение благосостояния своего населения. Мы пережили десять лет трудностей, многие из которых являются следствием эпохи колониализма, десять лет ожесточенной борьбы с отсталостью во всех ее формах, с отжившими экономическими структурами, устаревшими социальными институтами, с консерватизмом мышления, десять лет, которые, наконец, породили резонную и серьезную надежду на то, что в ближайшем будущем тунисцы обретут свое человеческое достоинство и свободу. Оглядываясь назад, мы видим, что тунисская действительность резко изменилась: женщина полностью эмансипирована, дети ходят в школу, граждане Туниса все больше осознают свои права и свои обязанности по отношению к обществу, постоянно стремящемуся к большей справедливости.

112. Самые неумолимые, на наш взгляд, наблюдатели вынуждены признать, что все наши структуры претерпели коренное изменение. Есть слово, которое мы не очень-то применяем, потому что для нас оно священно и потому что оно было обесценено в результате неправильного употребления в нынешней политической терминологии, но оно хорошо характеризует то, что произошло в Тунисе: это слово «революция».

113. Путь, который мы выбрали для ниспровержения прежнего порядка и замены его институтами, призванными служить народу, — это путь социализма; специфически тунисского социализма, отвечающего нашим условиям и нашим нуждам. Как сказал президент Тунисской Республики:

«Когда речь идет о многочисленных путях, ведущих к повышению благосостояния, важно определить поставленные цели, а именно: положить конец эксплуатации, добиться процветания для всех и предоставить народным массам возможность принятия решений по экономическим и политическим вопросам. Что касается путей и средств, то важна эффективность, прогресс в достижении единогласно признанных целей.

Таковы принципы, которые Тунис кладет в основу своей социалистической революции, уверенный, что они составляют путь, наиболее подходящий для страны, которая борется за то, чтобы обрести статус развитой страны».

114. В то же время мы удерживаемся от соблазна думать и говорить, что наш опыт имеет всеобщее

значение или хотя бы ценность для всех слаборазвитых стран; но мы уверены, что в наших методах, в нашей воле идти вперед, в нашем отказе от легкой демагогии и крикливых лозунгов есть опыт, достойный, чтобы над ним немного поразмыслить.

115. Предстоит еще пройти долгий и трудный путь, прежде чем наша страна достигнет экономического «взлета», хотя уже удалось добиться существенного прогресса; мы должны сказать, что здесь решающую роль сыграла внешняя помощь, и мы без колебаний выражаем нашу благодарность дружественным странам, которые внесли в нее свой вклад, а также Организации Объединенных Наций, Программа развития которой является особенно действенной в Тунисе.

116. Борьба с отсталостью остается нашей основной задачей, и мы думаем, что она должна быть таковой для всех стран третьего мира, будь то в Латинской Америке, в Африке или в Азии. Но это возможно лишь в условиях мира.

117. Увы, Ближний Восток, этот огромный район, являющийся одновременно азиатским и африканским, страдает от войны, агрессии и оккупации. Позавчера мы слышали (1566-е заседание) заявление министра иностранных дел Израиля; как друзья его страны, так и ее противники сходятся в одном: что это заявление отражает то, что одни называют занятием более жесткой позиции, а другие — высокомерием. Между неспособностью или нежеланием Генеральной Ассамблеи прийти к решению и этой крайней позицией Израиля нельзя не видеть причинно-следственной связи. В момент, когда под эгидой Организации Объединенных Наций все страны мира ищут наиболее эффективные средства для укрепления международной солидарности во имя борьбы с отсталостью в условиях вновь обретенного братства, разве не является анахронизмом, даже скандалом, что международное сообщество проявляет бессилие, способствуя таким образом созданию положения, когда расистские страсти и религиозный фанатизм становятся главными и, что еще хуже, открыто признаваемыми мотивами?

118. Г-н НЬЯМВЕЯ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас в связи с вашим избранием на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что впервые Председателем этой Ассамблеи является представитель социалистической страны. Мы приветствуем это событие как дальнейшее проявление универсальности нашей Организации. Моя делегация убеждена, что под вашим руководством двадцать вторая сессия внесет существенный вклад в уменьшение международной напряженности и в укрепление дружественных отношений между государствами. Воспользуюсь также этой возможностью, чтобы воздать должное Его Превосходительству г-ну Абдул Рахману Пешваку — представителю Афганистана — за то огромное мастерство и государственную мудрость, которые он проявил, возглавляя работу двадцать первой сессии.

119. Мы собрались в то время, когда многочисленные нерешенные вопросы создают серьезную угрозу международному миру и безопасности. Настало время дать реалистическую оценку положению. Это решающий момент для принятия глубоко продуманных и энергичных решений в интересах мира и взаимопонимания. Неудача в проведении таких действий может явиться катастрофой для всего мира. С другой стороны, удачные акции могут предотвратить такую катастрофу. Выбор предстоит сделать нам: мы больше не можем откладывать принятие таких решений и не можем пытаться делать вид, что такой опасности не существует.

120. Первым важным вопросом, о котором я хотел бы изложить свое мнение, является ближневосточный кризис. Положение на Ближнем Востоке, и без того весьма сложное, стало еще более трудно-разрешимым в связи с недавней войной.

121. Правительство Кении поддерживает дипломатические отношения как с арабскими государствами, так и с государством Израиль. Мы считаем, что любое суверенное государство в этом районе имеет право на мирное существование. Все заинтересованные стороны должны встретиться для ведения конструктивных переговоров. Одним из важнейших препятствий на пути конструктивных и плодотворных переговоров является оккупация арабской территории израильскими войсками. Правительство Кении в принципе возражает против приобретения территории посредством применения силы, и поэтому оно не может поддержать территориальных приобретений, вытекающих из недавней войны на Ближнем Востоке. Нельзя не признать, что присутствие израильских войск на Синайском полуострове в значительной степени содействовало закрытию Суэцкого канала. Делегация Кении серьезно озабочена последствиями для международной торговли, вытекающими из факта закрытия канала.

122. Делегация Кении приветствует присутствие Организации Объединенных Наций в беспокойных районах, которое должно содействовать эффективному прекращению огня, и она считает, что это присутствие должно продолжаться до тех пор, пока оно необходимо. Оно может быть также использовано для наблюдения за выводом войск с оккупированных территорий.

123. Хорошо известно, что одним из тяжелых последствий этой войны явилось усугубление проблемы беженцев на Ближнем Востоке. Израилю и арабским странам следует оказать содействие в составлении всеобъемлющего плана, который должен охватывать всех беженцев. Проблема, стоящая перед беженцами, может быть решена лишь в атмосфере мира. Военная пропаганда, которая может лишь способствовать усилению напряженности в этом районе, должна быть запрещена, поскольку она будет мешать мирным усилиям. Далее, необходимо, чтобы ни одна из сторон, непосредственно вовлеченных в настоящий кризис, а также никакая посторонняя сила, имеющая свои интересы в этом районе, не поощряла вражду или агрессию. Надо,

не щадя сил, поощрять ведение дискуссий или переговоров, имеющих целью достижение почетного и мирного урегулирования через посредство механизма Организации Объединенных Наций.

124. Другим источником серьезной озабоченности для мира во всем мире является война во Вьетнаме. Исключительно опасная ситуация, сложившаяся во Вьетнаме, является серьезным напоминанием о том, насколько близки мы к всеобщей войне, о том, насколько бесцельно применение насилия, о неисчислимых потерях человеческих жизней и собственности и о катастрофе, возникшей в связи со слепой и ошибочной политикой и концепциями в отношении роли великой державы в мировой политике. Гуманизм, судьбы народа и его благосостояние отодвигаются на второй план. Громадные амбиции, связанные с победой в идеологической борьбе, становятся более важными, чем уважение человеческой жизни, а ложное чувство национального престижа одерживает верх над здравым смыслом. Хотя предпринимаются отчаянные попытки изыскать мирную формулу, усиленная военная деятельность сводит эти попытки на нет.

125. Позиция моего правительства по Вьетнаму ясна. Наша главная забота — восстановление мира. Мы не разделяем политики сдерживания коммунизма или политики его распространения при помощи винтовки. Мы считаем, что любое военное решение, которое может быть навязано силой оружия, никогда не будет долговечным. Мы придерживаемся того мнения, что положение требует политического урегулирования на основе Женевских соглашений. Прекращение военных действий или их деэскалация, без сомнения, облегчили бы ведение переговоров. Стороны, вовлеченные в конфликт, должны предпринять всевозможные усилия в этом направлении, и, по нашему мнению, в число этих сторон должен быть включен Национальный фронт освобождения.

126. Вьетнамскому народу в целом должна быть предоставлена возможность создания представительного эффективного правительства, которое не должно зависеть ни от какой великой державы в установлении и укреплении своей власти. Мы считаем, что следует убедить правительство Соединенных Штатов в бесцельности и опасности продолжения и усиления бомбардировок Северного Вьетнама. Несмотря на увеличение численности вооруженных сил, война не выиграла и страдания вьетнамского народа не прекращены. Логическим уроком прошлого и постоянной тенденцией всех событий является вывод о том, что не эскалация войны, а переговоры являются правильным ответом. Этот урок должен заставить заинтересованные стороны проявить добрую волю и откликнуться на призыв к эффективному прекращению огня, для того чтобы дать возможность приступить к выработке политического решения кризиса.

127. Теперь я желал бы уделить внимание проблемам, волнующим Африку. Прежде всего следует начать с Родезии. Правительство Кении, полностью отвергая одностороннее провозглашение независи-

мости непредставительным и незаконным режимом Смита, считает, что Англия несет полную ответственность за столь длительное существование режима, поскольку она полагается на конституционные методы, прибегает к уклончивой тактике и неохотно применяет меры, которые, если только это не было сознательно задумано, с самого начала являются явно неэффективными. Мы считаем, что английское правительство несет полную ответственность за подавление мятежа путем решительных действий, хотя бы во имя защиты правовых и моральных принципов, о поддержке которых Англия всегда заявляла.

128. Английское правительство, продолжая поддерживать официальные и тайные контакты с режимом Смита, предоставляет Смицу необходимую для него возможность заявлять на весь мир, что можно разрешить конфликт путем переговоров. Поступая таким образом, Англия предоставляет Смицу и его незначительной по размерам банде оголтелых расистов время, необходимое им для укрепления власти. Я считаю уместным процитировать здесь высказывание президента моей страны Джомо Кениаты, который во время празднования дня Мадарака в прошлом году заявил:

«По нашему мнению, невозможно найти решение путем тайных переговоров на низшем уровне между колониальной державой и представителями незаконного режима. Очевидно, африканские националистические лидеры в Родезии должны участвовать в переговорах об окончательном улаживании конфликта, и, если необходимо, они должны прибегнуть к насильственным мерам».

129. События ясно доказали, что принудительные экономические санкции, применяемые в избирательном порядке, не смогли поколебать режима Смита. Режим укрепил свои позиции благодаря союзу с Южной Африкой, Португалией и другими государствами, чьи экономические интересы доминируют над гуманными и моральными соображениями. Английскому правительству настало время признать, что экономические санкции сами по себе бесполезны и что необходимо принять более суровые меры. Я вновь приведу цитату из речи президента моей страны, произнесенной им по случаю открытия сессии парламента в этом году. Президент заявил:

«Банда вероломных поселенцев навязала родезийцам, как черным, так и белым, полицейский режим. Это безрассудные люди. Нет предел несчастьям, которые они принесут родезийцам, лишь бы сохранить свои позиции. Их надо заставить сдаться. Если не помогает один способ, надо использовать другие, более эффективные».

Далее в своей речи президент заявил: «Мы ожидаем от тех, кто заявляет о своей дружбе с Африкой и о своей вере в справедливость, чтобы они представили убедительные доказательства своей искренности».

130. Всему миру известно, что еще не наступило время такой искренности. Как ясно показывает доклад Генерального секретаря (А/6701), те самые

страны, которые голосовали за резолюцию о введении принудительных экономических санкций, действуют рука об руку с теми, кто мешает ее осуществлению. Делегация Кении решительно осуждает эти страны.

131. Позвольте мне вновь повторить, что мое правительство всегда будет отстаивать тот принцип, что правление большинства должно предшествовать предоставлению законной независимости полноправному народу Зимбабве. Отсюда вытекает, что, как мы считаем, должен быть применен принцип «один человек — один голос» с предоставлением права голоса на недискриминационной основе. Далее, мое правительство решительно выступает против бесплодных тайных переговоров, проводимых с режимом Смита. Это напрасная трата времени. Это ставит под угрозу судьбы 4 миллионов африканцев, которые даже не представлены на переговорах. Совершенно очевидно, что африканские националистические лидеры в Родезии должны играть главную роль в определении своего будущего и принять участие в переговорах об окончательном урегулировании конфликта. Все маневры, проводившиеся до настоящего времени, потерпели провал. Очевидно, что окончательное урегулирование в настоящее время может быть достигнуто только путем принуждения. Позвольте мне сделать предупреждение, что любая отсрочка урегулирования конфликта, несомненно, еще больше укрепит режим Смита и нанесет ущерб интересам родезийского народа в целом.

132. Смит уже осуществил дискриминационные и деспотические законодательные меры, аналогичные апартеиду в Южной Африке. Помимо этого, он пригласил южноафриканские воинские части в Зимбабве для подавления африканских националистов, борющихся за независимость. Перед лицом этих фактов правительство Кении призывает Англию вышвырнуть эти иностранные войска из ее колонии.

133. Политика Кении в отношении колониализма ясна и тверда. Наша цель — полная ликвидация колониализма на африканской земле и повсюду в мире. Мы будем самым решительным образом поддерживать освободительные движения до тех пор, пока колониализм и расизм не будут стерты с лица Африки. Президент Кении в упомянутой выше речи заявил:

«Жгучая проблема Родезии ни на минуту не дает нам забыть о бедствиях наших братьев в Анголе, Мозамбике и Южной Африке. Они могут быть уверены в неизменной поддержке Республикой Кения их борьбы против жестокости и угнетения... Мы отмечаем растущий экстремизм южноафриканского правительства и рост его вооружения. Однако пусть эти последние апостолы апартеида помнят, что никто в истории не мог долго сопротивляться неуклонному стремлению человечества к свободе и справедливости».

134. Правительство Кении решительно выступает против португальского колониального господства в Мозамбике, Анголе и так называемой Португальской Гвинее. Португальскому колониальному

господству в Африке уже более 400 лет. Португалия не сделала ничего для развития территорий, находящихся под ее управлением; она лишь эксплуатировала их экономические ресурсы для своей выгоды. Кения по-прежнему считает, что единственным надлежащим путем к развитию является предоставление Португалией политической независимости своим колониям. Следует осознать, как это сделали другие колониальные державы, что ее экономические отношения с Африкой будут значительно лучше, если они будут строиться на основе равенства и взаимозависимости между суверенными государствами. С предоставлением независимости португальским колониям исчезнет причина нынешнего конфликта Португалии с африканскими государствами.

135. Южноафриканский режим является наиболее вопиющим примером угнетения в современном мире. Навязанный им строй пользуется поддержкой финансовых кругов определенных стран. Эти страны несут ответственность за поддержку строя, который черпает свои силы и получает извращенное наслаждение от преследования, дискриминации и ущербной философии апартеида.

136. Кения выступает против политики южноафриканского правительства и будет бороться против нее до тех пор, пока в этой стране не будет установлена демократия. Проводя эту политику, правительство Кении по достижении независимости прекратило все экономические и торговые отношения с Южной Африкой, запретило посадку всем южноафриканским самолетам и закрыло южноафриканское консульство в Найроби. Эту же политику мое правительство проводит и в настоящее время. Мы не имеем никаких намерений устанавливать какие-либо отношения — экономические или дипломатические — с Южной Африкой до тех пор, пока в ней не будет управлять демократически избранное правительство или правительство, представляющее большинство народа этой страны.

137. Мое правительство твердо и последовательно отвергает как незаконные попытки южноафриканского правительства распространить ненавистную систему апартеида на Юго-Западную Африку. Ранее мы уже заявляли, что статус Юго-Западной Африки продолжает быть статусом подопечной территории. Наша позиция остается неизменной. Правительство Кении полностью поддерживает недавние усилия Организации Объединенных Наций взять на себя контроль над управлением в Юго-Западной Африке и подготовить территорию к самоопределению. В то же время мы порицаем позицию великих держав, отказавшихся от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в этом деле.

138. От имени моей делегации и от своего лично я полностью присоединяюсь к весьма своевременному заявлению, сделанному Его Превосходительством г-ном Пежваком, представителем Афганистана, с которым он обратился к нам в начале этой сессии, говоря об угрозе, вызываемой наемниками в некоторых развивающихся странах, и в особенности в Африке. Г-н Пежвак заявил:

«Другим новым видом войны является коварное использование сил наемников для вторжения в чужие земли. Эти незаконные армии, не имеющие флага и не поддерживаемые никаким правительством, могут, если они будут развиваться и впредь, как особенность нынешней борьбы сил, придать ей характер пиратства и мародерства в стиле XIII века, что было бы насмешкой над нашим Веком разума. Огромная опасность для нас заключается в том, что эти безликие войска уклоняются от мирных процедур, регулирующих международные отношения, и разрушают с таким трудом созданные узкие плацдармы международного права. Мы должны подавить это движение в зародыше как новый источник хаоса в наше время» (1560-е заседание, пункт 27).

139. Этот новый вид вмешательства извне и подрывной деятельности, которая направлена против суверенной независимости и территориальной целостности недавно возникших государств, является самым последним маневром империалистов, стремящихся унижить достоинство таких государств. Мы не можем не осудить эту новую тактику, применяемую в Африке. Мы призываем те страны, в которых вербуются эти «джентльмены удачи», прекратить такую вербовку.

140. Позвольте мне теперь изложить позицию правительства Кении по вопросу о предоставлении Китайской Народной Республике места в Организации Объединенных Наций. Я желаю вновь повторить, что в соответствии с предыдущими заявлениями моего правительства мы продолжаем выступать в поддержку представителя Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и в ее различных органах. Мы считаем, что важно признать реальность политической ситуации. Эта реальность диктует нам, что Китайская Народная Республика заслуживает быть представленной здесь.

141. В заключение моего выступления позвольте мне обратиться к моим коллегам-представителям с призывом избегать апатии и идеологической пристрастности при рассмотрении проблем, стоящих на повестке дня текущей сессии. Мы должны поставить себе целью добиться ощутимых результатов. Именно этого ожидает мир от Генеральной Ассамблеи. Именно таким путем мы внесем вклад в осуществление идеалов, на основе которых была создана эта Организация.

142. Г-н САПЕНА ПАСТОР (Парагвай) (*говорит по-испански*): Надежды наших народов вновь заставляют нас собраться на эту Ассамблею, для того чтобы путем сопоставления различных точек зрения и мнений ее членов, объединенных, тем не менее, общим делом, найти решение многочисленных сложных и серьезных проблем, стоящих сегодня перед человечеством. При решении подобной задачи деятельность Председателя приобретает решающее значение, и мы обязаны полностью сотрудничать с ним. Генеральная Ассамблея выразила ему коллективное доверие. Говоря об этом, я хочу заверить г-на Председателя в том, что моя делегация, вер-

ная своим традициям, будет всеми силами содействовать его работе.

143. Я представляю на этой Ассамблее народ, который отдает все свои силы решению мирных и конструктивных задач, направленных на улучшение условий жизни. Народу Парагвая очень нужны международный мир и безопасность, для того чтобы на пути его стремления добиться экономического, политического и социального прогресса не было препятствий и чтобы они увенчались успехом. Мы имеем в виду, разумеется, такой мир и такую безопасность, которые основаны на взаимном уважении, справедливости и праве.

144. Характеризующая нашу эпоху взаимозависимость государств означает, что любое нарушение мира или угроза миру, где бы они ни возникали, оказывает влияние на другие районы и другие народы, как бы далеко от мест действительного или потенциального взрыва они ни находились. Следовательно, нашим основным личным и коллективным долгом является содействие всеми силами установлению мира и восстановление его, когда он нарушен, и не только потому, что это соответствует обязательствам, которые на нас налагает Устав Организации Объединенных Наций, но и для того, чтобы защитить наши собственные национальные интересы.

145. В двух районах земного шара проблема мира имеет особое значение. Во Вьетнаме продолжает бушевать ураган войны, а наша Организация, которая была создана для того, чтобы избавить человечество от бедствий войны, до сих пор не смогла содействовать прекращению кровавой борьбы, содействовать тому, чтобы были сделаны первые шаги к переговорам и путем контакта между сторонами были достигнуты политические, а не военные решения, что она могла и должна была бы сделать.

146. Между тем, когда идет война во Вьетнаме, очень трудно объяснить человечеству бездеятельность такой организации, как Организация Объединенных Наций, в вопросе, имеющем мировое значение. Это положение заслуживает самого тщательного изучения.

147. Страны Ближнего Востока, с которыми Парагвай издавна поддерживает тесные дружественные отношения, оказались вовлеченными в опустошительный и кровавый конфликт, в котором они теряют как человеческие жизни, что является наиболее ценным, так и материальные ценности. Не будучи непосредственно заинтересованной в конфликте и вдохновляемая только обязанностью беспристрастно содействовать поискам справедливого и окончательного решения, которая лежит на всех нас, делегация Парагвая до созыва пятой чрезвычайной специальной сессии предприняла вместе с братскими республиками Латинской Америки огромные усилия, с тем чтобы найти такое решение, которое позволило бы ликвидировать атмосферу напряженности и конфликтов, царящую вот уже два десятилетия в этом районе; и создать обстановку, которая более способствовала бы мирному приложению энергии народов. В том же духе братства

и беспристрастности мы приложим все усилия для достижения мира, к которому мы все стремимся.

148. Эти два конфликта, а они не единственные, вызывают у нас беспокойство. В то же время над миром нависла угроза распространения ядерного оружия. Последние события свидетельствуют о том, что, возможно, наступило время, когда это распространение будет остановлено и страх наших народов перед ядерным оружием, против которого мы не имеем ни малейших средств защиты, начнет исчезать. Мы хотим избавиться от этой угрозы, но чем больше стран будут присоединяться к небольшой пока группе государств, которые могут производить и применять ядерное оружие, тем большими будут страдания и боль огромной массы населения земли.

149. Эту озабоченность в связи с возможным распространением ядерного оружия следует также рассматривать в связи с возможностями мирного использования атома. С той же решительностью, с которой мы выступаем против распространения ядерного оружия, мы выступаем за расширение мирного использования атомной энергии. Мы знаем об огромных возможностях ядерной энергии с точки зрения мирных производственных задач. Поэтому она нужна нам для того, чтобы ускорить прогресс развивающихся стран путем применения такой технологии, к которой из-за скудости наших ресурсов мы сегодня доступа не имеем. Мы не в состоянии тратить огромные суммы на соответствующие исследования и считаем, что ничто не будет так противоречить интересам человечества в целом, и особенно интересам тех народов, развитию которых препятствуют нынешние условия международной торговли, как то, что к огромной разнице между уровнями жизни развитых и развивающихся стран добавляется, к сожалению, монополия небольшого числа государств на мирное использование атомной энергии, которая может перерасти даже в монополию промышленного использования атома. В этой области мы не только просим, мы требуем помощи путем передачи информации, щедрого открытия дверей крупных исследовательских центров и подготовки специалистов из развивающихся стран в соответствующих центрах.

150. Эти замечания относятся в равной мере к Десятилетию развития, которое было задумано с такими благими намерениями и которое, тем не менее, после более чем пяти лет своего осуществления явно не оправдало надежд, возлагавшихся на него.

151. На нашем общем языке мы привыкли разделять страны на две большие группы и называть их развитыми и развивающимися. В действительности, страны первой группы — это промышленные страны, а страны второй — непромышленные; горько констатировать, что время не улучшило способ распределения богатств. Развитые страны получают и владеют большей частью богатств, а непромышленные страны, в которых проживает две трети населения земли, получают минимальное вознаграждение за свои усилия, которого совершенно недостаточно для их развития.

152. Чем медленнее процесс индустриализации страны, тем медленнее достигается повышение уровня жизни. Таким образом, если нынешние условия международной торговли не будут срочно улучшены, то единственным выходом для нас будет стремление к полной индустриализации наших стран.

153. Парагвай, максимально используя свои собственные ресурсы и энергию своего народа при ограниченной помощи извне, уже занимается решением своих проблем в области экономической инфраструктуры. В то же время наша страна, пользуясь благами политического и социального мира, стремясь к экономическому прогрессу, добилась значительной финансовой стабильности и при содействии различных политических слоев страны приняла новую конституцию. Так выглядит свободное развивающееся государство.

154. Полностью сознавая свою роль в международном сообществе вообще и в нашем региональном сообществе в частности, мы стремились и стремимся к экономической интеграции Латинской Америки, чтобы этим путем, имеющим историческое значение, добиться подлинного прогресса и улучшения благосостояния народов нашего района.

155. Часто возможность расширения рынков ограничивается соображениями национального суверенитета. Мы считаем, что региональная экономическая интеграция не ущемляет суверенитета и не подразумевает наличия наднациональных органов. Наоборот, она позволит всем и каждому из наших государств попасть на международный общий рынок и будет содействовать принятию общих таможенных тарифов. В этом важном деле нам нужна финансовая и техническая помощь, и мы ее просим.

156. Латинская Америка располагает огромными запасами сырья и должна сама стремиться к индустриализации. Что касается нас, то мы стоим за размещение на нашей территории предприятий регионального характера, и поэтому мы разрешаем организацию частных многонациональных предприятий.

157. С большими надеждами мы примем участие в предстоящей второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая будет проведена в Дели в 1968 году, вновь ожидая, что приблизится час справедливости в деле распределения богатств, на которые дает нам право наш труд и наша продукция. Однако в то же время мы должны признать, что мы не чувствуем большого оптимизма. Предстоит преодолеть еще немало предрассудков.

158. В своем коротком выступлении я отметил только некоторые из стоящих перед нынешней

Ассамблеей проблем. Есть, разумеется, другие серьезные проблемы. Достаточно сказать о проблеме ликвидации колониализма и, в частности, вопросе о территории Юго-Западная Африка. Можно также сказать о проблеме апартеида, который все еще существует и является злом, которое должно исчезнуть. В этих вопросах наша позиция хорошо известна. Она совпадает и солидарна с позициями почти всех государств, представленных на этой Ассамблее. В свое время наши усилия объединятся с усилиями других стран, для того чтобы приблизился час, когда эти проблемы превратятся в горькие воспоминания прошлого.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Кубы, который выступает в осуществление своего права на ответ.

160. Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (*говорит по-испански*): Мне хотелось бы сделать небольшое уточнение в связи с заявлением министра иностранных дел Тринидада и Тобаго, которое мы слышали сегодня.

161. Тринидад и Тобаго совсем недавно стал членом Организации американских государств, однако, по-видимому, он уже достаточно хорошо усвоил стиль действий большинства своих латиноамериканских коллег. Его представитель выступил перед нами с речью, в которой полностью повторялись аргументы, используемые североамериканским империализмом в попытках оправдать свою агрессивную политику против Кубы и свое постоянное вмешательство во внутренние дела всех латиноамериканских стран. Со своей стороны, мы должны заметить ему следующее: подчинение внешней политике североамериканского правительства не принесет никаких выгод. Таким путем не удастся добиться ни более высоких цен на экспортируемые товары, ни более значительных кредитов. Его друзья по Организации американских государств могут достаточно подробно разъяснить ему, что подчинение приказам Вашингтона — это палка о двух концах.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Учитывая поздний час, а также то, что делегациям необходимо время, для того чтобы изучить второй доклад Генерального секретаря (A/6840/Add.1), мне кажется уместным отложить обсуждение пункта 8 повестки дня.

163. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея принимает это предложение.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.